

Д.И. Пискунович, 1 курс

Научный руководитель – И.М. Зборина, к.э.н., доцент

Полесский государственный университет

Мировая экономика динамично трансформируется, что актуализирует государственную поддержку населения в условиях пандемии. На государственном уровне необходимо объединить усилия всех стран по реализации медицинского протокола с целью локализации и прекращения распространения опасного для всей планеты вируса, нестабильная природа которого, затрудняет разработку эффективной стратегии макроэкономического развития, устранения последствий коронавируса, спровоцировавшего экономические издержки и беспрецедентный экономический спад во всем мире. Влияние на экономику развитых и нефтедобывающих стран, состояние мировой торговли и прогнозы по выходу из кризиса свидетельствуют о том, что наблюдается неопределенность, а иногда и страх в отношении ожидаемых последствий пандемии для мировой экономики и бизнеса в целом. Именно пандемия спровоцировала глобальные изменения, в том числе, и экономический кризис, структурные трансформации в сфере здравоохранения, которые повлияли на характер государственной поддержки населения. Но, несмотря на это, страны США и Европы подошли к пандемии ответственно и серьезно, что помогло сдержать интенсивное распространение COVID-19.

Сегодняшний экономический кризис, как считают ведущие экономисты, существенно отличается от кризиса 2008 года, так как из-за пандемии различные страны вводят разноформатные ограничения, что стало внезапным ударом по совокупному предложению. При этом некоторые страны начали практиковать метод добровольных ограничений, тем не менее, это не помогло уйти от этого удара по совокупному спросу. При этом наблюдается падение производства в США и странах Евросоюза, где в этих сложных условиях инициируется реализация программ по поддержке населения, касающиеся различных сфер жизнедеятельности общества.

В США первый пакет поддержки населения составил 2 триллиона долларов (сопоставимо с 15% от ВВП). Одной из социально-политических причин такой беспрецедентной поддержки населения является противодействие стремительному росту антисистемных партий, токсичного популизма, который произошел после кризиса 2008 года. Но эта поддержка не смогла компенсировать издержки производства и затраты от огромного падения мирового ВВП (4,5%). В США и странах Евросоюза сегодня средний показатель 6%, в Европе 8%, в Америке 4%, в Японии 5%, а в Великобритании 10% [1], при условии, что такое падение ВВП стало следствием бюджетного дефицита, который также оказался огромным [2]. Из-за этого прогнозируется увеличение количества мировых долгов на 10-15% от ВВП по итогам 2021 года. И по этому случаю в ЕС планируется выпуск дополнительных еврооблигаций.

В связи с этим, необходимо обратить внимание на состояние нефтедобывающих стран, которые вдвойне пострадали от ценовой политики и пандемии в 2020 году. Так, незадолго до пандемии COVID-19 цены на нефть на мировом рынке уже начали свое падение в результате ценовой войны между Саудовской Аравией и Россией. Переговоры между этими двумя странами зашли в тупик во время встречи ОПЕК в Вене 6 марта 2020 г. В результате на международном рынке образовался избыток нефти, что ускорило беспрецедентный обвал цен на нефть, который негативно сказался на мировой экономике, особенно таких зависимых от нефти стран, как Нигерия, Венесуэла и Ангола. С началом пандемии COVID-19 цена на нефть снизилась примерно на 30%. Такого падения мировой рынок нефти не видел с конца войны в Персидском заливе в 1991 году. Однако после того как была достигнута договоренность между членами ОПЕК о сокращении добычи, цены на нефть начали движение вверх. Снижение цен на нефть является основным каналом, через который COVID-19 оказывает влияние на нефтедобывающие страны. Хотя есть и другие факторы, но именно COVID-19 представляется наиболее важным из них, поскольку вследствие пандемии резко сократился спрос и закрытия китайской экономики. На долю Китая приходится около 14% мирового спроса на нефть и более 75% роста спроса на нефть. Цена на нефть марки Brent упала с 68,60 долл. за баррель до 21,44 долл. за баррель с 30 декабря 2019 г. по 20 апреля 2020 г., что было беспрецедентным за последние десятилетия [3]. Это почти 70% стоимости барреля нефти. Как и нефть марки Brent, нефть марки WTI также резко упала в цене с 63,05 долл. за баррель 30 декабря 2019 г. до минимума 16,94 долл. за баррель 20 апреля 2020 г. Это примерно 73%. Пандемия не обошла и мировую торговлю. Мировая торговля уже замедлялась в 2019 году, еще до начала пандемии, в связи с ростом торговой напряженностью и замедлением экономического роста. Мировая торговля товарами зафиксировала незначительное снижение в 2019 г. на -0,1% в натуральном выражении после роста на 2,9% в 2018 г. Между тем долларовая стоимость мирового товарного экспорта в 2019 году упала на 3% и составила 18,89 трлн долл. [4]. Напротив, в 2019 году мировая торговля коммерческими услугами увеличилась, а экспорт услуг в долларовом выражении вырос на 2% до 6,03 трлн. долл. Темпы роста, таким образом, были медленнее, чем в 2018 году, когда торговля услугами выросла на 9%. Экономический шок и психологическая депрессия, вызванные пандемией COVID-19, неизбежно вызывают схожие последствия с глобальным финансовым кризисом 2008–2009 гг., хотя, по своей природе они совершенно различные. У этих кризисов есть также и общие черты, но есть и различия. Как и в 2008–2009 гг. правительства стран Евросоюза и США вновь скорректировали денежно-кредитную и фискальную политику, чтобы противостоять спаду и обеспечить временную поддержку доходов предприятий и домашних хозяйств. Но эти ограничения на передвижение и социальное дистанцирование, введенные чтобы замедлить распространение вируса, являются беспрецедентными, поскольку непосредственно затронуты рынок рабочей силы, транспортный сектор и туристический бизнес. Так, были закрыты целые отрасли национальной экономики, включая гостиницы и рестораны. Ограничительные меры коснулись обрабатывающей промышленности, а также розничной торговли. И торговля услугами также ока-

залась непосредственно затронута пандемией COVID-19 в результате введения транспортных и туристических ограничений и закрытия многих торговых предприятий и гостиниц. Услуги не включены в прогноз WCO по торговле товарами, но большая часть торговли невозможна без осуществления транспортных услуг. Сегодня в воздушный транспорт не актуализирован в полном объеме, что связано с проведением культурных, спортивных и рекреационных мероприятий, которые в условиях пандемии были либо отменены полностью, либо существенно сокращены.

В итоге, некоторые секторы экономики могут извлечь выгоду из полномасштабного кризиса, который спровоцировал динамичный рост услуг в области информационных технологий (спрос резко возрос по мере того, как компании предоставили работать дистанционно). Влияние COVID-19 на экономику, вероятно, будет меньше, чем влияние жестких государственных мер, принятых для предотвращения распространения вируса. Так, в результате пандемии мировые фондовые рынки зафиксировали свое самое большое и резкое падение со времен глобального финансового кризиса 2008 года. На государственном уровне потребуются скоординированные действия всех стран по реализации медицинского протокола сокращения распространения пандемии, а также фискальных мер, направленных на поддержку производственного сектора для быстрого восстановления мировой экономики, что может потребовать принятие дополнительных мер для поддержки потребителей, восстановления покупательной способности граждан и помощи бизнесу.

Список использованных источников

1. INTERNATIONAL MONETARY FUND [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOORLD. – Date of access: 28.02.2021.
2. CONGRESSIONAL BUDGET OFFICE [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.cbo.gov/publication/56996>. – Date of access: 12.02.2021.
3. MARKETS INSIDER [Electronic resource]. – Mode of access: <https://markets.businessinsider.com/commodities/oil-price>. – Date of access: 13.02.2021.
4. WORLD TRADE ORGANIZATION [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wto.org/english/news_e/pr855_e.htm. – Date of access: 02.03.2021.